

Пролог

Пролог.

Столица Империи, город Авент.

Начинался последний день обучения. После которого алхимики и маги получали ранг ученика и продолжали учиться, но тех, кто показал наилучший результат, брали архимаги или доктора алхимии. К войнам это не относилось. И все это объединяет лишь одно - праздник, к которому готовился весь город. Но у всех он называется по разному: у магов - Небесный бал, из-за одноименного свечения в небе магического измерения, у алхимиков - День ртути и вина, алхимики очень любят использовать этот алхимический ингредиент не по значению, а больше всех любят пить вино только они. А войны не заморачивались по поводу названия - Праздник Легиона, после обучения, кадеты зачисляются в Королевский Легион, где продолжают обучаться к искусству войны.

И вот настал вечер, а вместе с ним прозвенели три учебных колокола, что означало начало праздника. Король, а затем директора учебных заведений выступили перед выпускниками с речью, которая не менялась уже как век. Перед пиром было зрелищное шоу, организуемое отличниками. И, наконец, наступила середина праздника. Весь город накрыл аромат всех видов алкоголя и цветов. Все веселились.

Но один из выпускников-магов стоял в стороне от то всех и смотрел в небо.

<Я сделал это, я стал магом, как ты и хотела, Бабушка>, - проговорил он, едва сдержав слёз.

<Привет, Виктор!>, - проговорила подошедшая девушка.

<Здравствуй, София>, - ответил парень.

<А что ты не веселишься вместе другими?>, - спросила София.

<Не охота>, - с грустью проговорил юноша.

<Что же тебя смогло расстроить в такой день?>, - вновь спросила она.

<Да вспомнил кое-кого>, с горечью ответил Виктор.

<А я тебе принесла вина. Выпьешь?>

<С миндалем?>, - сказал юноша, отпив из ртутного бокала.

<Тебе другое вино принести?>, - виновато произнесла девушка.

<Нет>, - с грустной улыбкой ответил он, ласково погладив ее волосы, и допил вино.

<Что ты будешь делать после учёбы?>

<Ты же знаешь мою мать. Хочет чтобы я бросила Школу и пошла Институт благородных девиц.

А после нашла себе сильного, благородного и, конечно, богатого принца>ответила София, кокетливо улыбнувшись: <А ты?>.

<Стать таким... > хотел ответить юноша, как вдруг с грохотом прозвенел Главный колокол.

<Что случилось?>, - испуганно сказала она, прижавшись к нему.

<На нас напали!>, - громко произнес он.

<Кто?>, - дикий крик был ее ответом: <ВАМПИРЫ!>

<Найди свое сестру и беги вместе с остальными!>, - стараясь перекрыть нарастающий шум, рявкнул юноша.

<Но как же ты?>, - испуганно пролетела девушка.

<Я - маг королевского легиона, защита города теперь лежит и на мне, и я не могу убежать>, крикнул он, убегая в сторону, где раздавались звуки боя.

За менее трёх минут, город был предан огню. Люди бежали в панике, сверху вниз падала черепица, горящие доски, кирпичи. Улица была усеяна трупами. Перед ним возникли три человека подобные существа. С его уст слетело заклятье, а с правой руки - шар света, который

взорвался рядом с ними, оставляя на них жуткие ожоги. Через миг взорвался другой, превращая их в прах.

<Черт, моя грудь... она горит, а рука онемела. Нет времени отдыхать, я должен сражаться>.

Через некоторое время он встретил группу караульных... а точнее то, что них осталось. Скрежета зубами от злости, юноша продолжил бежать. В пути он убил ещё несколько вампиров. Встретившись с легионерами и организовав оборону города, юноша стал переводить дух от столь длинного марафона. Но времени на отдых враг не дал. За каждого убитого вампира приходилось по три мёртвых защитника.

<Капитан>, - обратился юноша к солдату: <Прикажите своим людям отступить, а я их задержу>.

<Нет, Маг. Поверь, я старый вояка и знаю, что мы к рассвету не доживем. Здесь от нашей смерти будет больше пользы, чем там>, отрезал солдат, показав пальцем назад: <Что ты хочешь предложить?>

<Я могу создать огромную вспышку, но для этого мне понадобится время. Вы сможете меня прикрыть в то время?>

<Да>

Капитан отдал приказ, держаться до последней капли крови, а юноша стал читать заклятье. С локтя к персту стали тянуться полоски света, в которых виднелись линии, состоящие из искр, на понимавшие кровельные сосуды. Грудь так болела, как будто хочет взорваться.

Солдат вампиры раскидывали как плюшевых игрушек, и один из них сбил юношу. Но перед этим, с его перста слетел маленький белый шарик, который спиралью метнулся в небо, а через миг раздался гром и все осветил яркий белый свет. Эта вспышка сожгла всех вампиров.

Из-за рта юноши выплеснулся литр крови. Боль была такая жуткая, будто в его груди разорвалось сердце.

<Я смог>, - было последней мыслью, которая промелькнула в его голове, прежде чем он потерял сознание и был завален рухнувшей крышей.

Прошло три Тринити.

За эти три месяца, город едва смог зализать собственные раны, а что говорить про Империю: из-за неожиданного нападения цены на еду подскочили, также из-за вампиров был уничтожена половина урожая, наступил голод, разруха, появилась чума. Кладбищ едва хватает, чтобы похоронит всех.

Передо одной одинокой могилы стояла группа людей, вместе с Софией. Но только на ее левой щеке располагался ужасный шрам от то ожога.

<Почему... почему мы сделали это>, - сквозь слезы прошептала она.

<Потому что он - выходец из грязи>, - ответил юноша с лицом полным презрения.

<Если бы мы этого не совершили, то моя сестра... >, - не договорила она, так как её прервал тот же юноша: <Мы восстановили справедливость, София>.

<Какую, мать твою, справедливость, Энтони? >, - накинулись она на него с кулаками.

<Грязь должна оставаться грязью!>, - выговорил он, отбрасывая девушку на могилу.

Он подошёл к могиле, махнул рукой, раздался хлопок, и осколки надгробия вонзились в землю.

<Довольно>, - проговорил другой юноша, разворачиваясь: <Нам пора>.

Группа ушла, а девушка упала на колени и через некоторое время сказала сквозь слезы: <Прости... прости меня... Виктор>.

Она упала на могилу, обхватив её, и горько заплакала.

Глава первая. Новая жизнь

Девятнадцать лет спустя.

Академия Алхимии.

Здание академии является самым величавшим из трёх школ: Школа Магии – самая мистическая и красивейшая, а Рыцарский корпус – пафосным и строгим.

Несмотря на раннее утро, холл был заполнен первокурсниками и не только ими. Ведь сегодня был последний день сдачи вступительного экзамена. Повсюду был слышен шум и гам, но мне он не мешал, так как я с головой погрузилась в чтение, опершись спиной об колонну.

«Это вы – староста?», - вдруг спросил мужской голос.

Дочитав параграф, я ответила: «Да».

«Где подают заявку на поступление в институт?» - вновь спросил голос.

«Пройдёте со мной», - сказала я, идя в сторону кабинета, где находится приёмная комиссия.

На рефлексх уворачиваясь от мимо проходящих и не отвлекаясь от чтения учебника, я проводила ученика до кабинета.

«Здесь», - приговорила я, указывая на дверь.

«Спасибо», - было мне ответом.

Стук в дверь прекратил нашу с Эриком.

«Войдите», - сказал я.

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл беловолосый юноша в чёрной «тройке».

«Как вас зовут, Мистер?» - задал я вопрос и тут же получил ответ: «Шеркон».

«Мистер Шеркон, я не буду вам задавать те вопросы, что задаю остальным, так как, судя по вашему внешнему виду, вы знакомы с алхимией достаточно тесно», - проговорил я, доставая анкету для поступления: «Просто заполните эту анкету».

«Спасибо, но помощи не надо. Я знаю, что нужно писать и где », - сказал юноша, принимая анкету и вынимая из внутренних карманов ртутное перо.

«Я бы хотел написать заявление об переходе на самостоятельное обучение. Это возможно?» - добавил он, заканчивая заполнение анкеты.

«Юноша», - начал Эдвард: «Вы сначала зачислитесь в академию, а уже потом начинайте что-то требовать».

«Значит, мне надо попасть, а уже потом переводиться?» - спросил юноша Эдварда.

«Да», - ответил он.

Юноша сначала просил, где сдают вступительный экзамен, а затем, поклонившись, ушёл.

«А Шеркон мне понравился», - сказал Эдвард.

«И чем же?» - спросил Эрик.

«Ну, во-первых, он не стал качать права, а сразу же стал переделывать свой план, услышав мой отказ, и поверьте, он у него был. Во-вторых, как верно подметил Генрих, Шеркон – алхимик, и притом – самоучка. Если бы он получил бы образование здесь, то ему не надо было заново поступать. А выучиться самому куда сложнее, чем в академии»

«Я хотел бы заметить...»

В классе не хватало ровно одного ученика для начала проведения экзамена. Когда я уже хотела начать, в дверь постучали.

«Войдите», - приговорила я, и в класс зашёл белый юноша.

«Свободное место на втором ряду пятой парте», - сказала я, указывая на пустое место рядом с Анной.

Юноша покорно сел на указанное место, а я начала вступительную речь.

«Вы на вступительном экзамене, где проверяется база ваших знаний и который определит ваше дальнейшее обучение. В академии есть деление на классы: первый – золотой, второй – серебрянный и третий класс – медный. Заметьте, что данное деление схоже на ценность монет: золотая монета – самая дорогая монета, серебряная – монета средней стоимости и, наконец, медная – самая низшая. В экзамене ровно сто заданий. Чтобы сдать на третий класс надо набрать от пятидесяти до семьдесят ровно, на второй – от семидесяти до девяносто, а на первый класс – от девяноста до ста. Если был не набран низший порог, а это пятидесяти баллов, то экзамен считается не сданным. А так же есть деление на ступени. Они позволяют понять какой уровень знаний у конкретного ученика. Также определённые группы ступеней составляют степень: первая по третью -дают степень ученик, четвёртая по шестую – ассоциата, седьмая по девятую – бакалавра, десятая по одиннадцатую – магистра, и, наконец, двенадцатая даёт высшую степень доктора. Экзамен идёт три часа с половиной. При приведении экзамена требуется соблюдать тишину, а нарушители будут выгнаны и не допущены к экзамену до конца учебного года. Начинаем!»

Первый удар Третьего колокола оповестил о том, что первая треть времени уже прошла. В классе царил полная тишина, так как большинство из тех, кто здесь присутствует, не смогло поступить в более престижные места, в магшколу или в корпус. Алхимия, не смотря на свою важность, не является в глазах нынешнего поколения той профессией, с которой можно получить славу, деньги и авторитет, так как она предусматривает работу либо в лаборатории, либо в тени какого-либо дома. Алхимики не рвутся в авангард атаки, а отсиживаются в тылу, лечат раненых или оказывая пассивную поддержку, если сравнить с магами.

Прошли те времена, когда детишки в своих играх представляли себя Алукардом эйктом Героктом, алхимиком магом, придумавшим ртутный арбалет, известный как алхимический. Ушли в нибытьё братья Заши, Антоний и Даниэль, алхимики иллюзионисты, чьи представления затмевали представления магов. Забыта семейная пара дэ Рогнов, алхимиков придумавших особый бойцовский стиль для алхимиков, который до сих пор не смогли переплюнуть рыцари.

На их места встали какие-то выскочки, талант которых был если не мизерным, то хуже точно...

Прозвучал второй удар, означающий, что вторая треть подошла к концу. За это время класс опустел на половину, так как первая часть экзамена лёгкая, а вторая, не смотря на сложность понимания вопросов, так же лёгкая, когда же третья часть представляет бред безумца. Сложность восприятия вопроса, обильное использование алхимических терминов, истинные названия ингредиентов, разные системы исчисления многое другое не дают везунчикам попасть в первый класс. Но, парадокс, число золотых учеников всегда остаётся одним к семи. Если вы считаете, что это много, то вы не знаете, что этот один ученик приходит не на семь поступивших, а на семь серебряных учеников.

К третьему удару колокола в классе оставалось четверть учеником. Первым кто сдал свою работу был беловолосый юноша.

Когда начался урок, я как обычно сидела на предпоследней парте первого ряда, откуда был не прекрасный, но по своему очаровательный вид на Ботанический сад. Это был первый урок в

этом учебном году, и обычно он отводится на повторение ранее изученного, и поэтому я могла побыть не много в своих мыслях.

Сняв перчатку с ладони, начала взглядом искать чёрные нити, окружившие её. Это моё проклятье. Оно проявилось, когда мне было семь лет. Доктор сказал, что это так на меня повлиял, в утробе матери, ветер манны. Из-за этих нитей родителям казали, что я не смогу колдовать. Отец был главой дома, и ему не нужен был слабая наследница. И по этому он отстранил меня от семьи и от дома, сделав очередным скелетом в шкафу нашего дома. Меня брали на разные балы и пиры, но чисто формально. Меня не представляли, я не танцевала, меня сажали в самое незаметное место за столом... Тогда, наблюдая за своими сестрами и братьями, в моём сердце поселилась обида. Обида за своё детство, за несправедливость. Я хотела отомстить им всем, стать выше их, но не могла. Любое магическое действие вызывало жуткую боль по всему телу. Я сказала, что не смотря ни на что, я стану одним из самых великих магов. Каждый день и каждая ночь была посвящена лишь одним тренировкам. Не смотря на боль, я стала магом, но все во лишь серебрянным. Из-за такого нелюдимого образа жизни пеня стали называть Ледяной королевой.

Когда прозвучал удар Второго колокола, оканчивая урок, я решила пойти в столовую. Не знаю, почему другие ученики не ходят сюда.

Заказав блюда, я взглянула на свой столик, который, на удивление, был занят. За ним сидел беловолосый юноша, увлечённый своим обедом.

Сев на против него, я произнесла: «Я бы хотела вас попросить, не занимать этот столик».

На мои слова он отреагировал лишь коротким взглядом на меня.

Когда мне принесли мои блюда, я стала есть, и иногда бросая на юношу мимолётный взгляд. Хоть он ни казался мне человеком с голубой кровью, но его манерам мог позавидовать любой другой юноша, а девушка влюбиться в него с первого взгляда. Но во мне он такие чувства не смог разбудить.

Вот так мф просидели пять минут, как сзади прозвучал голос Вильгельма, моего единокровного брата: «А я думал где...», - увидев моего соседа, остановился, но тотчас продолжил: «Вали отсюда, парень». Поняв, что его игнорируют, Вильгельм поднос, на котором стояли блюда, с такой силой, что они слетели со столика и разбились. В руках у юноши остались вилка с ножом, но через миг они лежали горизонтально и параллельно. Когда же парень захотел уйти, перед ним оказалась официантка. Она что-то хотела сказать, но юноша её тихо оборвал и, взяв её руку, раскрыл ладонь и вложил в неё что-то. Когда же он ушёл, Вильгельм сел на его место и сказал: «Ви, я с отцом решил устроит бал...»

Я хотел врезать этому падонку, но не стал. Во-первых, время не пришло, во-вторых, у меня нет ни связей, не сил в аристократических кругах. Пригладив свою короткую причёску, я решил посмотреть разросшиеся ботанический сад. Раствормошив забитую память и составив короткий путь, отправился к саду. Мне пришлось основательно поплутать, но всё же передо мной оказался он, Ботанический сад. В моё время, девятнадцать лет назад, он был размером сто пятьдесят тысяч метров, там можно было укрыться от городской суеты, от вечно пристающих людей, чем я всегда пользовался. А сейчас это отдельный район, в котором никто не живёт, лишь приходят чтобы полюбоваться этой красотой. Но сейчас она меня не волнует. Мне нужно логово, в котором я останусь на ночь.

Когда же перед мной оказалась поляна, из моего кольца раздался требующий писк. Я сделал томный выдох, так как эту особу мне я ничего не могу положить. Активировав камень, величаво подняв руку, я стал образовывать шар, концентрируя в нём манну. Через три секунды он засиял огнём, и из него появился образ моей магии, наполняющую душу. И почему

мне досталась девочка?

Пока я рассуждал, на тему невезенья, Агни, так я её назвал, потянулась и, сделав петлю, подлетела ко мне. Она пискнула, что есть у нас поесть, а если точнее - что есть для неё.

«Сначала найди мне пещеру, в которой я укроюсь на ночь», проговорил я. Она, кивнув, быстро полетела с таким дурацким криком: «У-у-у-й».

Пока Агни искала мне пристанище, я отправился на поиски приключений, которые меня настигли почти сразу, как я ушёл из сада. В подворотни ко мне пристали два бандита. Они были похожи, как две капли воды. Я не стал слушать их угрозы, так как мне это было не интересно, вместо этого я резко приблизился к первому, который был ко мне ближе, и ударил его головой стену, выбив из него сознание. Второй не успел среагировать, так как тоже был в отключки. Совершив порез щеки у одного из них, я сказал: « Не смотря на то, что в них течёт голубая кровь, она не отличается от чёрной крови, но тоже нечего». Взяв два бессознательных тела, отправился обратно на поляну.

Я находилась в своей комнате, в общежитии, к в дверь постучались.

«Зайдите», - сказала я, обращаясь гостю. Дверь открылась, и в комнату заглянула Кира, моя единоутробная сестра.

«Ви, тыне видела Двух Джо?», - спросила она, но что я ответила: «Нет».

«Ладно», - проговорила она, закрывая дверь. Два Джо - это два брата-близнецы Джон и Джозеф. Они телохранители и по совместительству левая и правая рука Киры.

Лёжа на кровати, мне в голову лезли лишь мысли про бал. Зачем он отцу, всех своих детей, а это семь мальчиков и девять девочек, он уже обвенчал. Осталась только я. Но не хочу выходить замуж по чей-то воли, и это отец знает и считается. Неужели он снова женится? Ему уже пятьдесят лет. Это тоже не подходит. Что же тогда?

На улице уже вечерело, когда я отобедал. Второму, который остался, я перерезал сухожилия рук и ног, чтобы он не смог убежать, и также повредил голосовые связки, чтобы он не смог говорить. За десять лет я достиг недостижимых высот в управлении от скальпеля и до кухонного ножа. Совершив это, я вернулся в город.

В городе меня заинтересовало одна вещь. Чайф. Этот напиток мне подали в столовой вместо слабого вина. Он меня заинтересовал тем, что он имел благоприятное действие на сосуд души: он подстёгивал сосуд к восстановлению манны и поддерживал выносливость мага. Для изучения этого напитка я решил посетить Архивы Алхимии. Архивы - это колыбель всех рецептов, зелий и ингредиентов, так как алхимия находится в не лучшим состоянии.

В Архивах выло пусто. Во-первых, был вечер, и во-вторых, он ни кому не нужен, лишь ученикам, которым нужно писать доклад. Архивариус сидел за стойкой и скучал, читая какую-то книгу. На мой вопрос, где искать информацию про чайф, он посмотрел меня с такой жалостью в глазах, что я даже удивился.

«Не повезло тебе, юноша», - проговорил архивариус: «Поищи что-то в ботаническом отделе», - бросив руку, закончил он.

Этим вечером я опять отправилась в Архивы Алхимии, в поисках лекарства от моей болезни. Встретив архивариуса Мадги и побеседовав с ним пару минут, передо мной встал вопрос: «Где искать на этот раз?» Подумав, я пошла в ботанический отдел. Там было пусто. Казалось, что все люди вымерли. Под гробовую тишину, я стала искать план отдела, но его на месте не оказалось. Кок вдруг я услышала, как кто-то пригнул на пол. Аккуратно приблизившись к тому месту, где, по-моему мнению, раздался этот звук, я нашла того

беловолосого юношу. Он сидел за столом ко мне спиной и что-то говорил: «Как мне надоели эти люди, ну опиши ты растение в ОДНОЙ книге. Нет, им надо оставлять дурацкие ссылки: «У данного растения свойства схожи со вторым растением, а его свойства парадоксальные пятому, а пятого - противоположны седьмому...»», - издав томный выдох, откинулся на спинку стула. «Ладно, пора заканчивать», - проговорил он, вставая. Я быстро вернулась, чтобы н меня не заметил. Когда же он вышел, я спросила у Мадги, что искал тот юноша.

«Да ему задали доклад про чайф написать, вот он и ищет, что написать», - ответил архивариус.

В Архивах я узнал, что чайф был открыт четырнадцать лет назад одним из знахарем. Он поил этим отваром раненных солдат. Отвар имел бодрящий эффект. После того, как о нём узнали, его стали использовать, как второстепенным вспомогательным средством, не считающиеся лекарством. То ли знахарь не стал его изучать, то ли алхимики. К нынешнему времени чайф признали, как общественный напиток, заменивший вино, подорожавшего во время двенадцатилетней войны.

Кстати, там же я узнал про эту двенадцатилетнюю войну. Это война, которая была между людьми и вампирами. Если по правде, то она длилась больше двенадцати лет, но если убрать все затишья, то будет около двенадцати лет.

На улице был уже поздний вечер, и поэтому я решил вернуться к логову. Путь занял около семи минут. В логове я перекусил вторим бандитом и отправил Агни искать кусты чайфа. Несмотря на то, что в моих венах течёт вампирская кровь, мне всё же требуется сон, но от силу часа три. И чтобы скоротать время, пока Игни ищет чайф, я решил вздремнуть.

Глава вторая. Начало подъёма

С тех пор, как я вернулся в Авент, прошло три дня. За это время произошло нечего особенного: я поступил с семьюдесятью восемью баллами в серебрянный класс. Из ста тридцати четырёх прошло только девяносто семь: пятьдесят два человека - в третий класс, тридцать пять человек - во второй, и десять - в первый.

Мне, как серебрянному ученику, выдали комнату два на три метра и тридцать серебряных и полтинник медных. Золотую монету, из-за того, что на ней чеканят изображение первого короля Города шести королевств Андрара, прозвали в обиходе королём. Серебряную - из-за изображения основателей шести главных Королевств: Антия, Пруния, Пона, Росция, Итка и Фрака. Хотя они и не различаются в ценности, но если у тебя, скажем, монеты Росции то в Прунии ты можешь их использовать, но в Антии тебе в лучшем выкинут из королевства, а в худшем - посадят, как шпиона. А медные - из-за того, чиновника, который их ввёл, было прозвище Кукушка. Он взял все дома в городе в такие клещи, что они без его разрешения не могли даже чихнуть. Жаль, что это было триста лет назад.

Сейчас я лежал на своей кровати в комнате с распахнутым окном. Игни в это время облетала каждый сантиметр комнаты, расставляя только ей известные руны. Из окна в комнату проникал прохладный освежающий утренний ветерок.

Я всё же смог перейти на самостоятельное обучение, хотя это было чуть труднее, чем решение теста, но так же легко для меня. Мне объяснили требование, которые требуется выполнять. Это прохождение в середине каждой тринити контрольной работы и к концу каждой декады сдача экзамена у учителя. Он даёт билет, в нём три вопроса: ответил полностью на один вопрос или кратко на все, три, два полностью - четыре, и три - пять.

Ещё, плюс, я разобрался с чайфом. Он и правду имел все те эффекты, которые были обнаруженные ранее, но из-за того, что способ приготовления чайфа был неправильный, то и все его качества были раскрыты неполностью. Но для создания правильного рецепта у меня не было времени.

Передо мной были три проблемы. Во-первых, мне нужно больше денег, так как на все нужные мне ингредиенты, эксперименты, поиски и много чего другого мои финансы не выдержат. Плюс, мне надо ещё есть. Во-вторых, мне нужна лаборатория, в которой меня никто не беспокоит, но она решается, лишь при решении первой проблемы. И, в-третьих, мне нужна крыша от всех тех, кого я вдруг заинтересую. Оно тоже решается при решение первой.

И так, как мне поступить?? Подать объявление о поисках работы? Глупо и неэффективно. Меня могут кинуть. Поискать работу на доске объявлений? Долго и затратно. Я могу не найти нужного мне условий работы. Предложить свой талант к служению одному из семи домов? Оно объединяет минусы и недостатки прошлых двух вариантов. И так, мне остаётся только два выбора. Какой их них выбрать?

Вдруг в мой глаз попал лучик солнца, из-за которого мне пришлось приподнять голову на подушке.

Ладно, выберу второй. Я встал с кровати и направился к письменному столу. Сев за него, я стал обдумывать условия, при которых данная вакансия мне подойдёт. Это можно сделать и после, но чем раньше, тем лучше. Меня устроит хорошая зарплата, какой-нибудь клан бастарда главных домов и хорошее трудовое место. Обдумав ещё пару минут, я, прихватив Игни, отправился на главную площадь, где должна находиться доска объявлений.

На этот раз память меня подвела, на площади не было доски. Пспрашивав местных, оказалась, что её убрали, как пятнадцать лет назад. Сейчас любой мало уважаемый дом имеет

свою собственную доску в центре квартала, в котором он правит. Их же и имеют все школы, из-за чего я был не в духе. Я только что убил два часа просто так.

Вернувшись в академию, первым делом отправился искать работу. Спустя полчаса изучения всех объявлений, я нашёл то, что мне нужно. Какой-то Ричард Ор Дито собирает команду авантюристов для поисков прик... сокровищ в разрушенном замке рода Тарко. Объявление дотируется четвёртым днём второй декады тринити ЗЮ, то есть тринити слёз юноны, это два дня назад. Кто дал тринити такое название, история умалчивает.

Я сидел вместе с Аллой, моей сестрой алхимичкой, в их зале отдыха. Он был меньше чем у нас, магов, но был куда уютнее. Справа находился маленький столик, а на нём лежал поднос с двумя стаканами вина и бутылка с водой.

«Ты уверена, что он нам нужен?», - спросил я сестру.

«Да», - отпив вино, проговорила Анна.

«Зачем? У нас и так есть целитель».

«Целителю нужно минимум семь минут, чтобы определить, что с пациентом. Десять минут, чтобы принять решение, какое заклятье вылечит больного. И, наконец, пять минут, чтобы его прочитать. А если он ошибётся?»

«Это первый аргумент. А ты разве не будешь со мной?»

«Ричард, есть ситуации, когда и минуты нет, и в этот миг тебя спасут только лечебные зелья. Это два. А сейчас будет три», - ответила она и, допив и положив бокал на поднос, продолжила: «По пути тебе обязательно попадутся какие-либо травы, корни, и прочие ингредиенты, а их продажа очень сильно отяжелеет твой кошелек, конечно, если знать где продавать. А их найти может только алхимик».

Она взяла бутылку, налила в бокал воды, и, коснувшись рубином, который находится в её кольце на среднем пальце, его. За этот миг вода приобрела красный цвет и характерный запах вина.

«А на твой вопрос, где я буду», - отпив вино, сказала Анна: «Я на пять лет старше тебя, и поэтому могу и не отвечать».

Я ухмыльнулся и хотел продолжить разговор, но заметил, что к нам идёт девятнадцатилетний парень в строгом костюме. Кроме его белых, как будто седых, волос я заметил, что в руке он что-то держит. Сначала он подошёл к стулу, который был напротив нас возле обеденного стола, и, поставив его к нам напротив, сел.

«Вы Ричард Ор Дито?», - спросил он, протягивая мне моё объявление.

«Да, это я», - ответил я.

«Виктор э Шеркон, приятно познакомится»

«Извините, что встречаю в ваш разговор», - сказала Анна, прищурился глаза и кинув всеведущий взгляд: «Но мой брат ищет алхимиков. Не могли бы вы доказать это?»

«Например?», - спросил Виктор, заинтересовавшись.

Анна выгатила маленький шарик, положила его на стол и, раздавив шарик, создала ртутный бокал. Через миг ртуть превратилась в стекло.

«Превратите вино в воду», проговорила она, налив в бокал воды.

Виктор посмотрел на неё миг и сказал похолодевшим голосом: «Ваш брат писал, что ему требуется алхимик, а не какой-нибудь шарлатан».

«Если вы это не сделаете это, то вы нам не подходите», - ответила ему Анна.

Виктор, повернув кисть ладонью вверх и сомкнув безымянный палец с мизинцем, направил указательный и средний палец на бокал со словами: «Ит винум ет еффиндам*». согнул

указательный палец, чтобы кончик его был перпендикулярен среднему.

Вода сразу покраснела, запахнув вином, и стала бить маленьким фонтанчиком.

«Так сойдёт?», - спросил Виктор, не отрываясь от своего занятия.

«Да», - тихо пролепетала Анна.

После её слов Виктор изогнул два пальца кончиками к ладони, проговорив: «Сит фигура сумам винум михи опус ест*». Вино, разлившееся по столу и по полу, взлетела и стала кружиться, описывая круг и собираясь в его центре.

«Ет интрабит ин иллуд*», - продолжил Виктор.

В центре круга появился бокал красного цвета, и вино стало вливаться в него. Прошёл миг, и всё вино влилось в него. Виктор подхватил его своей левой рукой, отпив из него, спросил: «У меня два вопроса: когда и где мы собираемся?»

«Возле первой башни после завтра», - сказал я протягивая кошелёк с ста сорока лордами: «Это аванс».

Виктор кивнул, взял кошелёк и ушёл. Когда же посмотрел на Анну, то увидел, что она вжалась в кресло, как будто перед ней явилась сама Мирена.

«Что это с тобой?» - спросил я.

«Ты помнишь, что я говорила про кандидатов в доктора алхимических наук?», - ответила Анна.

«А что?»

«Один из них только что нанялся тете на работу»

Собеседование прошло чуть -чуть не так, как я представлял. Ричарда найти было просто, все дворяне королевства Поны имеют приставку ор перед своим домом. Он был одет в стиле своего королевства, плюс на его груди красовался герб Поны. Но вино... Это просто смешно. Да, вода была необычна, чиста до такой степени, что ей можно было разбавлять не то что вино, а пиво, и оно не меняет вкуса. Хотя из-за взрыва Сосуда души я и не мог колдовать, но возможность манипулировать манной это не отобрало. Создав в воде кристалл и подпитываяв его, я не стал изменять воду, а стал её разбавлять вином. Тратить на эту мелочь ингредиенты я посчитал расточительством. Если бы это происходило на сдаче контрольной работе, мне бы поставили пять.

На улице, за это время, пошёл дождь. Не смотря на миф, что вампиры не могут идти под дождём, так как дождь олицетворяет слёзы юноны, им наплевать на него. Даже если вампира облить святой водой, ничего не будет. Он ощутит лишь, как его облили тёплой водой. Подтянувшись, я пошёл в архивы с целью найти правильный рецепт приготовления чайфа. Мне же надо как-то занять эти два дня.

В поход я решил взять два комплекта моего костюма: трико, рубашка, желтка и пиджак - свой найденный легионерский клинок, будучи белоснежным он стад чёрен, как ночь, от гардыкрыла, плавно перетекающей в клинок, осталось лишь треть, съестные припасы: пол палки колбасы, пол буханки хлеба и килограмм сухарей - с фляжкой чайфа и алхимический арболет., За два дня я смог всё таки найти рецепт и остался доволен им. Полезные свойства его возросли в два раза, и плюс к этому открылся другое свойство - его манну можно использовать для медитации, что лишь эта способность чайфа перекрыла все затраты. Я был счастлив.

Свой клинок, или же Феррум Беллум*, как говорят легионеры на счёт своих мечей, я нашёл, когда был возле казарм. Мне нужно было оружие, которое побывало в бою, а не игрушка, и поэтому пошёл к солдатам. Они с радостью продадут свои мечи, а на полученные деньги

пропьют, хотя за пропажу меча его стоимость вычтут из их зарплаты. А более умные купят более качественный меч. Как раз такого человека я нашёл на посту возле входа в район казарм. Аккуратно расспросив его о том, кто бы продал свой меч, он ответил, что он может. Когда же попросил вынуть меч, перед мной престал мой клинок. Я сразу назвал цену в размере ста лордов, на что солдат даже сначала не поверил, но когда в его руке оказался кошелек он поверил. Он что-то говорил, но я уже не слушал, как уже ушёл отсюда.

Когда я пришёл к месту сбора, то там увидел весьма странную группу приключенцев. Девушка по имени Ви, её брат, вторая девушка, священник и десять воинов. А где кони?

«А вот и наш алхимик пришёл!», - проговорил Ричард, смотря на меня: «Значит все сборе, можно начинать. Виль, ты со своими парнями в походе идёте первыми, а на привале - охраняете лагерь. Ви, ты прикрываешь Вильгельма, а ночью ставишь сигналку. Кира, ты у нас следопыт, значит будешь разведывать дорогу. Святой отец, проследите, чтобы на мы не нарвались на нежить. А ты, Виктор, по пути будешь искать различные травы, корни и прочее, что вам, алхимикам, надо. А ночью варить различные зелья», - объяснил он всем свои роли: «Есть вопросы?»

«А на чём мы увезём сокровища? Коней нет, а на этих», сказал я, кивнув в сторону Вильгельма и его солдат: «Много не увезти».

«Замок уже был разграблен», - ответил отец: «Наша цель - найти то, что упустили мародёры».

«Понял», - закончил я.

«Значит, вопросов больше нет?» - спросил Ричард, оглянув нас: «Нет? Значит, в путь!»

В пути мы были около трех дней. За это время я набрал ингредиентов на сумму сорок лордов семьдесят кукушек, плюс минус семь серебряных. Вильгельм, брат Ви, который прервал мой первый обед в столовой, меня не узнал, но все равно относится ко мне с высокомерностью. А вот его сестре, наоборот меня узнала и не замечала. Только к концу третьего дня между нами возник диалог:

«Виктор, сколько вмещает в себе вина ваша флага, если за эти три дня вы в неё ни разу ничего не наливали?»

«У различных игроков есть свои секреты, из-за которых их могут посчитать шулерами».

«Ясно»

«И, кстати, в ней не вино, а чайф»

«Почему?»

«А он полезней».

После чего она стала смотреть на меня как-то странно. Видимо я ей порвал шаблон, так какой алхимик откажется от вина? Зато с Кирой у меня идёт вечный диалог, чисто между следопытами: как мне удалось разглядеть этот след, почему обратил внимание на этот факт, а не на другой, и многие другие в подобном духе вопросы. Но более все настораживает меня святой отец. Он какой-то не такой: он часто молится, цитирует Писание богов, освещает лагерь по ночам... как будто играет на публику. Я мало знаком со священниками и с их святым писанием, поэтому не берусь снимать с него его маску. Если будет прямая угроза моего раскрытия или жизни, то... лес большой, весь не перекопаешь...

Вот стало вечереть, и скоро Ричард скомандует привал, и группа станет разбирать палатки. Но что-то меня тревожит. Но что?

Как описать чувство, когда вокруг тебя находятся стая голодных волков и смотрит тебе в глаза, а ты должен пройти сквозь них. За нами следят, но кто, кому это нужно? Разбойники?

На них не похоже. Они бы напали сразу же, как мы отделились от главной дороги, где патрулируют стражники. Враги дома Ор Вито? Нет, они бы напали в Авето, убили бы и кинули проточную канаву, так как, если мы не вернёмся через декаду, нас будут искать, а точнее, Ричарда.

Но вот моё внимание привлёк опечаток подошвы на земле. Хоть он и был затоптан, но не до конца, что даёт возможность след восстановить. Припав на одно колено, стал обводить опечаток по контуру. Закончив, я начал изучать его: след мужской, но почему-то лёгкой, как будто человек не шёл, а летел; до него следов не было или же были стёрты. И так, что мы имеем? Очень быстрого или же очень аккуратного человека. Взяв с пояса зелье Звериного нюха и выпив его, обнюхал след. От него веяло могильной землёй...

Мне был интересен Виктор. Он казался магом, фехтовальщиком, очень начитанным и культурным человеком. Он знал, как читать следы, как делать охотничьи ловушки, как правильно точить меч. Виктор казался мне холодной скалой, за которой можно укрыться и нечего не бояться. Но это рушит две вещи: он алхимик и дворянин. Дворянину бездомности половина этого, а алхимик не может этого знать. Кто же он?

С этими мыслями я вернулась в лагерь и нашла Виктора, который что-то рассматривал на земле. Он мелко и часто дышал, будто вынюхивает кого-то или что-то. Затем он встал и аккуратно стал приближаться к краю леса, а после резко вошёл в него и исчез. Я была удивлена его поведением и побежала к Ви.

«Ви, Ви...», - задыхаясь после бега, проговорила я.

«Я так знаю, что за нами хвост, Кира», - тихо проговорила Ви.

Что? За нами хвост? Как?

«Откуда ты это узнала это?», - спросила она меня.

«В лагере...след», - быстро подобрала ответ, сказала я.

«Проведи», - тихо сказала Ви.

Я пошла туда, где сидел Виктор. Там, на земле, оказался еле различимый след.

«Молодец, Кира», - проговорила Ви: «Но это нам не поможет».

Значит... Виктор заметил этот след и, следуя за ним, пошёл в лес? А зачем он тогда что-то вынюхивал? Может ин шёл не по следам а по запахам? С такими мыслями я дошла до своей палатки, возле которой я зажгла костёр. Кто же такой Виктор? Он скрывает в себе слишком много.

Вдруг в лесу раздался взрыв, а за ним другой, а за ним следующий.

«Что случилось?!» - крикнул Вильгельм с мечом в руке.

«Что -то происходит в лесу!» - крикнула Кира, побежав в сторону, где раздавались взрывы.

Все побежали в след за ней. Я так же бежала, вытащив двухзарядный арбалет. Сердце все сильнее билось, руки дрожали от страха, а дыхание становилось обрывочным. Вдруг в далике послышался крик Виктора: «Et rone atkyue абуссо уреро фламма фиат вобус!» - и раздался очередной взрыв и душераздирающий крик.

Через миг мы оказались на поляне, где кроме Виктора были семеро людей. Четверо из них были мертвы и лежали на земле, один был прибит к дереву, а остальные были изрядно побиты. Но и Виктор выглядел не лучше: у костюма были сожжены рукава, а сам он был настолько порван, что даже не верится, чем костюм держится, и руки как - будто горели огнём.

Пока я рассматривала их всех, один из нападавших увидел нас и рванул в нашу сторону. С руки Виктора вылетел огненный шар, а через секунду с ладони Ви - светоч. Когда же они встретились, случился взрыв, испепелявший все вокруг. Каким-то седьмым чувством

я предчувствовала его, и поэтому, отпрыгнув, сохранила себе жизнь. Когда-же я отошла от контузии, предо мной предстала невероятная картина: перед Ви и остальными было выжжено всё, и особенно отчётливо виднелась след от стены огня, спавших их, а от костюма Виктора вообще нечего не осталось, кроме лоскутов, которые ели прикрывали нужное место.

С кольца, расположенного на левой руке, вылетел сгусток огня, который полетел к поясу, витавши с него мензурку с каким-то зельем, и поднялась к рту Виктора. Он же, обхватив пробку губами, открыл пробирку и, сплюнув пробку, выпил зелье.

Что-то прошипев в зубы, Виктор задал леденящим душу голосом: «Кто кинул светоч?»

«Я», - хладнокровно ответила Ви.

«На чём основаны заклятья рода Люмен?», - снова задал вопрос Виктор.

«Что?», - удивилась Ви, явно не ожидавши этого вопроса.

«Заклятья рода Люмен основаны на так называемом Сангус анима меа, то есть на манне, и при том чистой, первородной. И минус Люмен'ов заключается в том, что если они контактируют с элементарной манной, то сила заклятья может выйти из под контроля, что идёт в плюс к разрушительным свойствам любых заклятий. И поэтому их редко используют в бою», - ответил Виктор, срывая с себя остатки костюма и подбирая свою флягу.

Он, глотнув содержимого фляги, по пути к лагерю, стал медитировать, что невероятно, хотя потоки манны, используемые им, были видны не вооружённым взглядом.

Вампиры... Это были вампиры. Это я понял сразу же, как только унюхал этот могильный запах. Через миг, перед моими глазами был тот, кто оставил этот след. Это был мужчина, которому на вид лет тридцать - тридцать пять, и где-то полтора века от вознесения.

Я проследовал за следом в лес, а когда же понял, что он с ходьбы по земле перешёл на прыжки по деревьям, решил выпить зелье Воздушной грации. Хоть в мне алая кровь и была сильна, чтобы во всей красе раскрыть вампирскую ловкость, но мне нужна была полная уверенность, что не спугну их. Их потому, что один вампир ни за что бы не стал ошиваться возле вооружённого отряда, который может его убить, а он может его убить. За Киру я уверен, она выдержит если не пять минуты, то три это точно. На счёт Вильгельма и Ви, ни знаю её полного имени, и поэтому буду звать как все, не уверен, не присматривался к ним.

Прыжок, прыжок... Ветки ели приседают под сиюсекундной тела, не издавая даже шелеста листы. Гонимый запахом жертвы, я уже приблизился к ним. И вот моё тело замерло на предпоследней ветки края леса. Хоть и листва и перекрывала мне просмотр, мне это даже сыграло на руку, так как я смог спрятаться за ней. Настоящему охотнику не нужны глаза, чтобы видеть жертву, уши это могут сделать не хуже их.

Поляна. На ней семеро человек. Четверо мужчин и трое женщин. Они обсуждали будущую судьбу моей группы: один из мужчин предлагал всех убить, а трупы спрятать, но с его мнением не считалась девушка, она предлагала взять плен всех руководителей, а это Киру, Ви, Вильгельма и Ричарда, и убить остальных. Из-за этого у них разгорелся жаркий спор.

«Пора стряхнуть стариной», - проговорил я, винимая зелье с огненной манной. Это зелье, как и похожие на него, я придумал и изготовил сам. Так как мой Сосуд Души был уничтожен, то и хранилища манны у меня не было. Данные зелья, при употреблении, переполняет тело мага духовной кровью, что приводило к смертельным ранам, но это был единственный способ, чтобы колдовать. Они были не решением этой проблемы, но тем спасательный кругом, что держит на плову.

Глоток, и мои руки начал обглаживать огонь бездны, голубой огонь. В один миг мои рукава моего пиджака и рубашки сгорели. Я рванул с ветки и приземлился возле них. Они смогли почувствовать лишь краткую тень, когда в их сторону летел шар. От него погибли лишь два вампира, которые в это время стояли спиной ко мне. Я посылая жёлтые шары, зная, что если этого не сделаю, то сожгу всё вокруг, но даже этого хватило, чтобы начался пожар. Через миг я кинул второй шар, но он смог убить лишь одного. Вампиры, поняв, что сейчас происходит, стали всячески двигаться, что мешало прицеливаться, возле меня, ожидая возможность нападения. Тогда перешёл в ближний бой, резко приблизившись к одному из них, я схватил его руку, обжаривая её. Вампир, ощутив, какого это утке в духовной печи, решил спастись, перейдя в контратаку, что ему не помогло. Я стал заламывать её и, в конце концов, оторвал. Враг издал такой дикий вой, что даже у меня заложили уши. Образовав на внешней части руку огненные завихрения, сделал апперкот. Голова вампа, как и грудь, превратилась в сгоревший сухарь, а к этому ещё грудь просто разорвало, оголив все его внутренние органы, которые были также сожжены. Не прекращая движение вверх своей левой руки, правой отправил ближайшему вампу стрелы пустоты, стрелы черного огня. Они, прикоснувшись с его телом, пронзили его и потащили за собой, пригвоздив напротив стоящем дереве. Раздался такой хруст сломанных костей, что казалось, будто само дерево сломалось, а он сам выплюнул из своего рта внутренние органы, которые стали просто кашей.

Но вот с боку появился дружный мой отряд: Ви, Кира, Вильгельм, Ричард и их слуги. Вампиры, переглянувшись, решили на довольно рассудительный поступок: пока один, жертвуя собой, отвлекает внимание, пока второй сбегает. Слишком быстро разгадав этот план, я, не отвлекаясь от второго, кидаю в первого шар, но какой-то умный человек решил отправить в рожу вампа светоч. Из-за того, что я был быстрее, светоч попал в мой шарик. Спасибо Отцу, что дал мне лишнюю секунду времени. Пока шарик набирал критическую массу, чтобы в конце зарваться, я уже построил перед горе-героями стену пустоты и был готов подчинит его вырывающую силу. Но, к сожалению, пропустил время, когда нужно было пить лекарственное зелье, из-за чего мои руки, по истечению времени действия огненной манны, превратились в обожжённые костяшки, которых не сможет восстановить даже алая кровь.

Я высвободил Агни в форме огненного сгустка. Она уже знала, что от неё требуется, и выполнила это. Она взяла лекарство и, подлетев к моему рту, влила его. Направив всё лекарство в руки и прикрепив к нему и целительное свойство вампирской крови, прошептал: «И так идиоты» - и задал терзавший меня вопрос: «КтО КиНуЛ СвЕтОч?»

«Я», - ответила Ви. Она же маг, как она этого знать не может?

«На чём основаны заклатья рода Люмен?», - снова спросил я

«Что?», - переспросила с удивлением в глазах она. Всё ясно: либо прослушала, либо прогуляла, или же это убрали в учебниках, как же и теорию о Сосуде Души, заменив кикой-то не ясной Аурой.

«Заклатья рода Люмен основаны на так называемом Сангус анима меа, то есть на манне, и при том чистой, первородной. И минус Люмен'ов заключается в том, что если они контактируют с элементарной манной, то сила заклатья может выйти из под контроля, что идёт в плюс к разрушительным свойствам любых заклятий. И поэтому их редко используют в бою», - процитировал я свой старый учебник магии, снимая с себя спаленный к демонам пиджак с рубашкой и подбирая фляжку со земли. Отпив чайф, я направил его манну, которой, по теории Ауры мага, быть не должно, так как она может быть только у живого человека, по кровеносный сосудам, прочищая и их, и магическое тело от остатков огня.

«Стыдно не знать, Маг», - подколот я Ви, не отрываясь от медитации, идя в сторону

лагеря.

В лагерь я пришёл быстро, так как шёл одним из первых. Ну, как из первых, все были в осаде от моей шутки. Переодевшись, я услышал голос Вильгельма: «Виктор, ты, часом, не приохуел?» - вынимая из ножен меч. Так, один моей шутки не понял, а жаль. Через миг к нам подключился Ричард: «Виль, что ты делаешь?» - сказал он, смотря на нас.

«Я, Вильгельм оле Тарн, вызываю этого чернь на поединок чести!» - проговорил Вильгельм, встав в боевую стойку.

«Я...», - начал я, как в мою сторону метнулся Вильгельм. В одну секунду обнажив клинок, я с парировал первый удар, сразу уйдя в контратаку. Одним ударам я вонзаю кончик клинка в его правое плечо, вторым - прорезаю правую ногу, а третьим делаю аккуратную линию от левой ягодицы до правого плеча на спине. Я была не к чему его смерть, хоть мог его убить с первого же удара.

«Стойте!», - крикнул Ричард, не успев остановить драку.

«Если человек выбрал путь алхимика, то это не означает, что он не может знать магическое искусство и фехтование», - сказал я Вильгельму, возвращая клинок в ножны. Подняв глаза, передо мной, возле Ричарда, стояла Ви, в глазах которой читался... страх. Страх не за жизнь её брата, а страх передо мной, передо моим талантом. Да Дьявол, в моё время было унижительный, если ты развивался в одном направлении, многие из моего поколения знали если не пять профессий, которые с друг другом ничем не схожи, то три точно. Ха, а я считал СЕБЯ посредственным перед ними, то сейчас, твою мать, я легенда.... Ладно, Виктор, успокойся, ты не должен будит в себе Зверя, он тебе не к чему.

Прошёл день, как Виктор нашёл тех, неизвестных людей, и подрался с Вильгельмом. Ричард пытался узнать у него, кем были они, но получал лишь один отказ говорить на эту тему, а Кира озлобилась на него, из-за дуэли с Вильгельмом, но Виктору было всё равно. Он, кажется, уверен в своих силах настолько, что готов убить сотню вампиров, если придёт это доказать.

Весь этот день я потратила на наблюдение за Виктором, за его действиями: как он собирает ингредиенты, как ходит... - на всё, что может пролить свет на его. Он двигался настолько свободно, как будто вчерашняя стычка была ему лишь разминкой, но было что-то странное в его движениях, как будто он лишь кажется таким, а на самом деле взвинчен до предела. Было ощущение, что, собирая травы и корни для зелий, что некоторые он собирает просто для галочки, а за другими может сутками искать. В общем, у меня сложилось двойное впечатление.

Когда же наступил вечер, и все разошлись по своим палаткам, я вытащила из своей поясной сумки хрустальный шар с размера кулак, сжала его, тем самым активировав.

«Да, Миледи?», - через миг раздался голос мистера Дала, моего репетитора по магии.

«Ответьте, мистер», - начала я, собравшись с духом, задавать мучавший меня вопрос: «Что такое заклятье рода Люмен, и почему их не используют в бою?»

«Люмен'ы - это сгустки чистой нейтральной манны. Из-за своего свойства, ярко светить, их часто используют в роде светильников. А на ваш второй вопрос я не могу точно дать ответа», - ответил он и замолчал, подбирая слова: «Их используют в бою с целью либо ослепить врага, или же сжечь его. Но более опытные маги этими заклятьями пренебрегают, так как, если среди противниками окажется маг, при контакте с элементальной манной они в лучшем случаи просто лопнуть и никого не повредить, а в худшем - убить всех, даже самого мага», - закончил мистер Дал: «Я надеюсь, что вы от меня получили всё, что хотели?»

«Да, мистер Дал. Извините, что потревожила вас в такое время», - сказала я, деактивировав шар.

Ответ мистера Дала поставил меня в ступор. Откуда Виктор мог это знать, если этого нет в учебниках? Чтобы закончить с этим я пошла к палатке Виктора. Но там его не было, там вообще нечего не было. Спросив у Ричарда, где Виктор, он ответил, что он пошёл осматривать путь к замку.

Через полчаса, как я ушёл из лагеря, возле меня показался замок. Хотя он был не в лучшем виде, но всё же казался непреступным. Быстро забравшись на стену, оглядел внутренний двор. Он казался безлюдным и имел следы боя, но только казался, ведь здесь повсюду были запахи его уже нынешних владельцев... вампиров. Спрыгнув со стены, я тихо прошмыгнул к окну и, осмотрев коридор, перелез через него. В коридоре было темно, грязно и сыро. Не знаю, как другим вампирам, но мне было бы неприятно здесь жить. Я двигался медленно и плавно, не из-за того, что боялся попасться вампирам, а поднять облако пыли и чихнуть. Но она и так стояла, без меня. В коридоре, как и во дворе, были следы боя.

Спустя пять минут блужданий по замку, я, наконец-то, нарвался на двух вампиров и услышал их разговор. Они разговаривали о группе охотников на вампиров, которые посетили этот замок. Оказалось, что этот замок - перевалочный пункт для многих вампиров. Подождав их возле поворота, я вынырнул и оторвал первому голову, а второму - сердце с половиной туловища. Чтобы убить вампира нужно: раз - разорвать его тело и сжечь, два - оторвать сердце и голову, три - объединить первый и второй способ, но так, как у меня было мало времени, мне пришлось воспользоваться вторым способом.

Доделав это дело, я встал перед вопросом: куда идти? Вверх по этажам, или в подвал. Наверху мала вероятность встречи с вампами и нахождения разных интересных вещей, но в подвале, наоборот, очень быстро найти проблемы. Я выбрал второй путь.

Нас было пятеро: я - лучница, двое рыцарей - охотников, один маг и священник. Священник был лидером нашей группы и самым опытным из нас. Но нас всё равно стёрли в порошок. Когда мы проходили мимо этого замка, на нас напали вампиры, они появились из неоткуда. За миг они убили рыцарей, за секунду - сломали руки магу, а через две - они заломали меня.

И вот я здесь, в чертовой камере, вешу на стене и жду своей участи, участи быть съеденной этими монстрами, но прежде они будут пытаться. Долго пытаться. Хотя и в камере ничего не слышно, но крики мага были слышны так, как будто его пытали перед моими глазами.

«Нет, нет! Я не умру! НЕ! УМРУ! ЗДЕСЬ!» - пронеслось в моей голове, и я стала вырваться из цепей. Чем глубже была моя паника, чем быстрее дёргались цепи, и через полчаса от стены стали показываться кирпичи, на которых держится моё тело. А через ещё полчаса я была уже свободна. И тут в замочной скважине стал поворачиваться ключ. Вся моя душа ушла в пятки, а сама не могла даже пошевелиться, чтобы убежать. Но когда замок был открыт, дверь не открыли. Выждав пару минут, я вышла. От увиденного меня чуть не стошнило: весь коридор был покрыт кровью, а перед моей камерой валялись куски мяса, отдаленно напоминавшие разные части человеческого тела.

В глубь коридора вели чьи-то кровавые следы... Проследовав за ними, я упёрлась в стену...

Хм, я считал, что в подвале будет куда больше вампиров, чем семеро полукровок... ну, и плюс один чокнутый маг. Мой муть занял около получаса, но это того стоило...

В однообразных опустошённых коридорах меня привлёк одна стена. Одна была чем-то выделялась от остальных. Мой взор упал на выпятившийся кирпич. Нажав на него и не

получив никого результата, я стал размышлять: «Я нахожусь в замке, который НА ДАННЫЙ момент является, или же ВСЕГДА являлся вампирским оплотом в этих краях. Любой вампир, который уважает себя, должен иметь тайную комнату для своих... размышлений. Но создать её мало, нужно ещё придумать защиту против незваных гостей: кто-то использовал родовую печать в качестве ключа, кто-то - кровь, другие - ещё, а иные оставляют её беззащитной, чтобы...»

Опёршись на кирпич, я стал образовывать вокруг себя сферу чистоты, из которой не вырывается ничего: ни манны, не заклятий, не звука.., и вошёл в стену. Развеив её, перед мною была старая пыльная комната со книжным шкафом, письменным столом и портретом какого-то человека. На столе лежала закрытая книга. Открыв её, я стал читать первые страницы в уме, вспоминая совет старого охотника за сокровищами: «Никогда, слышишь? НИКОГДА не читай СТАРЫЕ книги, КОТОРЫЕ ты НАШЁЛ в, КРЕОН ЗНАЕТ, каких местах». Она повествовала о сложных и бесплотных опытах в... создании... ожившего трупа...

Захлопнув книгу, я колебался между двумя выборами: сжечь её сразу же, или же сохранить? Выбрав второй вариант, убрал книгу в внутренний пиджака, а дальше стал более тщательно изучать комнату. Нельзя допустить, чтобы такое знание попало в руки ни людям, ни вампирам. На полу, возле шкафа, были незаметные царапины, как будто его отодвигали от стены. Повторив это, передо мной оказался сундук, но, к счастью, с сокровищами. Быстро изучив их и не обнаружив в них ничего опасного, потащил его за собой вверх. Тогда же я узнал ещё одну особенность данной стены, если смотреть на неё из комнаты, то её не будет.

Перед стеной стояла девушка совершеннолетняя девушка с средней длиной карих волос, ростом около метра и семидесяти. Она вся была измазана в грязи, а на её руках болтались оковы с цепями, и подними, судя по запаху крови, кожа стёрлась, а также - она человек. Разглядев её со всех сторон, я, волоча сундук за собой, вышел из комнаты.

Я стояла возле стены в размышлениях: «Почему следы ведут в тупик?», как вдруг из стены вышел человек. Я сразу же отскочила от стены, на что человек сказал: «Я не вампир. Это раз. Два. Дай сюда руки».

«Что?» - удивлённо спросила я, разглядывая человека. Им оказался парень, с ног до головы испачканный кровью.

«Руки протяни», - снова сказал он.

Я протянула руки в его сторону, а он взял их за цепь, и с его руки слетел маленький огненный шарик, который за секунду расплавил цепь на одной руке, а через другую - на другой руке. От этого у меня глаза полезли на лоб. Пока я боролась с сильным удивлением, он уже приплавил цепи к ручкам сундука.

«А почему не наручники?», - спросила я, не скрывая удивления.

«Тогда, вместе с ними, я бы расплавил и твои кисти», - ответил он, перекидывая цепи за спину.

Возвращался я в лагерь не один, а с Витой, девушкой, которую я нашёл в подвалах замка. Весь путь мы прошли, разговаривая. Выйдя за ворота, перед мною оказался Ричард с остальными.

Ричард, видимо, хотел спросить, что я делал, но увидев сундук, передумал: «Что за сундук?»

«Это то, что пропустили мародёры», - сказал я, скидывая сундук.

Увидев лицо Вильгельма, я опередил его, сказав: «Если не нравится, милости прошу в замок, а я иду в Авент, у меня уже декада заканчивается», - и пошёл в ту сторону, откуда

пришёл, благо запомнил дорогу.

Глава третья.

Дорогу в лагерь я тоже пришёл не один, а с Витой. С одной стороны, это плохо, так как будучи одним я бы прошёл к городу к полночи, но с другой - хорошо, так как позволяет по ближе узнать, кто она. И так, с перекидыванием словами, мы дошли до лагеря, где я стал разбирать свою палатку.

«Ты уходишь?» - спросила Вита, смотря на мои действия: «Сейчас же ночь! Куда ты пойдёшь?»

«Мне здесь делать нечего, а оставаться без дела я не привык», - ответил я, складывая палатку в сумку: «В Авенте меня ждёт великие дела», - закончил я, поворачиваясь к Вита и взглянув её рукой.

«Что... с твоим глазом?» - испуганно спросила она.

«С глазом?» - переспросил я, притянув пальцами к лицу.

«С левым», - уточнила Вита.

Я приблизил указательный палец к одному краю левого глаза, поддел веко и провёл им к другому краю. Вынув палец, оказалось, что ноготь его был в гное.

«Что-то в глаз попало. Промою, и всё будет хорошо», - сказал я, потрепав Вита другой рукой за волосы, из-за чего она смущённо покраснела.

«Пока», - попрощался я с Вита и пошёл в сторону города.

«Пока», - попрощалась она со мной.

Я шёл около тридцати минут, и мне всё время казалось, что за мной кто-то идёт. То слава как-то странно зашуршат кусты, из-за чего-то треснет на траве веточка, то в небо поднимутся испуганные птицы. Я принимался к окружающим запахам, прислушивался к лесным звукам, но вместо ответа получал лишь одни призрачные намёки. Так продолжалось ещё пятнадцать минут, а затем «хвост» начал действовать.

Справа от меня раздался лязг вынимаемого меча, и в уже он летел в мою сторону. У меня была секунда, чтобы среагировать, но этого я не стал делать, так как мне было интересно, кто же это был и хотелось его не «сорвать». Удивлённо повернувшись в ту сторону тело, так чтобы удар прошёлся подкасательной.

«А-а-а!» - крикнул я от боли, пока лезвие меча «царапали» мою грудь. Прикрыв рану рукой, поднял голову, чтобы увидеть лицо нападавшего. Пока он поворачивался, я смог разглядеть его лицо. Им оказался Вильгельм.

«Ви...», - «удивлённо» начал я, как он начал атаку. Мне пришлось отпрыгнуть, чтобы меч меня лишь «поцарапал», а не спорол брюхо: «А-а-а!» - опять крикнул я от боли. Приземлившись на пятую точку, я стал отползти в «ужасе» назад, как начал говорить Вильгельм: «Знаешь что, падаль?! В этот раз ты меня вывел из себя! ТЫ, КУСОК ВАНЮЧЕГО ДЕРЬМА, КЕМ СЕБЯ ПРИСТАВИЛ?! БАРОНОМ?! Сейчас я тебя УБЬЮ, но не за честь Виктории, этой грязнокровки мне дела нет, а за честь моего дома!» - закончив, он заставил меня встать, так как хочет посмотреть в мои глаза, когда я буду умирать. Он держал меч как «богатенький ребёнок»: рука направлена вниз, туловище - боком, а меч направлен кончиком в живот. Нет, это хорошая стойка, так как она позволяет и заблокировать удар, парировать и «отправить ответочку», и при этом - всё разом. А для использования её нужен среднее знания в фехтовании. Но всё плюсы перечёркивает лишь одно - это ДУЭЛЬНАЯ стойка, а значит толка от неё, как от слабого дождя во время засухи, то есть - НИКОГОВО! Ладно, пора заканчивать эту ересь.

«Вильгельм, а тебя не смутило то, что я, выходя из замка, был измазан кровью с головы до ног?» - прервал я его тираду.

«Что?» - удивлённо сказал он, когда я насадил себя же на его меч. От этого у Вильгельма настолько побледнел, что даже интересно, не отбросил ли он копыта. А через миг он оглох, так как я ударил его по ушам, да так, что кровь пошла.

«А-а-а!» - кричал Вильгельм, хватаясь за голову и отпуская свой меч.

«Дам совет, если пришёл мстить, не надо разводить слюни по поводу своих благих намерениях», - сказал я неизвестно кому: «А бей» - и одним ударом отпарил Вильгельма в отключку. После чего стал вынимать меч из живота.

«Р-р-р», - прохрипел от боли я, вытаскивая меч. Да блин, если бы у него было бы чуть больше мозгов, то меня бы здесь не было. Одно движение, и мое туловище отсечено от ног, что ведёт к смерти, не смотря на вампирскую кровь. Доставая лечебное зелье и выпив его, призываю Агни. Слава Отцу, что меч не повредил кишки.

«Убери следы битвы и пятна крови», - дал я приказ Агни, пока поднимал Вильгельма: «И продолжи мои следы на пару сотен метров» - выпив зелье скорости, закончил наставления.

В лагере было не спокойно: во-первых, сундук, который притащил Виктор, был наполнена драгоценностями на сумму где-то тридцать королей, что окупало не один, а три таких похода, из-за чего большинство отправились в замок в поисках других тайников, а, во-вторых, Вильгельм потерялся. Его последний раз видели, когда он посылал вторую группу авантюристов. Вместо с ним исчезло его Крыло, дуэльный меч, который ему достался от деда.

Не ужели он пошёл мстить Виктору? Невозможно! Он не когда бы не нарушил правила чести и не напал бы из-за спины. И к тому же, я не настолько важная особа, чтобы за одно, вполне оправданное, замечание в мою сторону убить человека.

Но вот вернулась первая группа. Она обнаружила ещё один тайник...

Я помню, как следил за этим выродком, как напал на него из кустов, как с Крыла падала капли его крови, как он... пригнул на меч... ГДЕ Я?!

«Очнулся?» - раздался из темноты голос Виктора: «Это хорошо. Я то думал, что перестарался с ударом, и ты уже помер»

«ОТПУСТИ МЕНЯ, МРАЗЬ!», - крикнул я, задёргав руками, как понял, что сижу на стуле, и моя левая рука прикована к подлокотнику, а правая к столу.

«Я бы тебя отпустил, но ты же меня тогда опять попытаешься убить», - проговорил он, рассмеявшись: «Мои старые друзья научили меня...», - сказал он, в то время когда с его кисти слетел сгусток огня, поджигавший факелы, расставленные на стенах. Тогда я понял, что нахожусь в какой-то пещере. «Не оставлять врагов за своей спиной», - сказал Виктор выходя из тьмы ко мне. У него был оголён торс, который был покрыт шрамами. Его бледная кожа, в купе с его белыми волосами, придавали ему вид мертвеца, восставшего из могилы.

Виктор согнул левую руку в локте и сделал вертикальные надрезы на ней, затем он боком ладони стал выдавливать из ран кровь. На пол упали черные, как смола, капли. Я забился в панике, так как понял, что мне приходит конец, но не как не мог вырваться.

«Ры-ы-ы», - от боли зарычал Виктор, а мои попытки вырваться приобрели новую силу.

«Напугался?» - спросил Виктор, окончив выдавливать кровь.

«Ты сделаешь из меня вампира?!» - злобно крикнул я.

«Возвышение проводится по иному», - ответил он, облизывая два пальца на правой руке, и стал ими гладить рану.

Виктор, подойдя к столу, сел на против меня, затем он вскрыл мне вены на правой руке. Я

ещё сильнее стал дёргаться, но оковы не поддавались. Вскрыв вены уже на своей правой руке, схватил её мою руку и почувствовал, как из моего тела стала исчезать кровь. Я попытался высвободить руку из захвата, но быстро понял, что скорее я её оторву, чем освобожу. Вскоре у меня закружилась голова, к горлу подступила тошнота.

«Что...ты...делаешь?» - пытаюсь не блевануть, с трудом выговорил я.

«Это напоминание того, что со мной сотворили мои друзья, и это же, цена моего могущества», - ответил мне Виктор.

Встав и размяв руку, я кинул взгляд на то, что осталось от Вильгельма. Его тело настолько побледнело, что казалось, оно пробыло очень много дней на сорокаградусном морозе, настолько тело побледнело, волосы лишились цвета, а губы были не красными, а синими. Ноне смотря на это, он жив, его глаза, хотя и часто закрывались, следили за мной. Он хотел что-то мне сказать, но не мог разобрать хоть одну букву в его шипении.

Обойдя стол и зайдя за спину Вильгельму, аккуратно обхватив его голову, резко её повернул до хруста костей. Отойдя от трупа, я взял полотенце и вытер руки.

«Зачем я сворачиваю шеи тем, у кого забрал кровь?» - прочитал я немой вопрос в глазах, как бусинках, Агни, сделав глоток чайфа: «Давно, когда я ещё не был таким» - стал отвечать, наблюдая, как при помощи манной, в капиллярах руки старая бесцветная кровь заменялась новой алой, и рука приобретала бледный нежно-розовый оттенок: «Я часто заходил в темницу, где проводил вскрытие трупов, эксперименты над ними. И вот, однажды, когда выходил от туда, я увидел, как на «могильном» столбе весел мальчик дести лет. Ему выжгли глаза, оторвали уши, раздробили локти, запястья, колени, стопы, сломили рёбра. И, несмотря на это, он что-то пел себе под нос. На мой вопрос охранникам, за что, мне ответили, что он является сыном служанки кого-то важной «шишки», и что она, то ли что-то своровала, то ли что-то разбила, но в общем её сначала пустили «по кругу» среди рабов, а затем сломленную повесели, а сына - просто так, в наказание остальным. Тогда я подошёл к нему, он пел про голубое чистое небо, про облака, что по нему летят, зелёную траву, что растут на склоне, и тогда, сам не знаю почему, я запел эту песенку вместе с ним. Я не видел его слёз, но знал, что он плакал. Вдруг он мне сказал: «Эту песенку мне пела мама на ночь. Ты её не видел?» - тихим, прелестным голоском. Я ответил, что нет, но готов привести его к ней. Он же, что готов пойти за мной. Я наложил на мальчика руну бесчувствия, а затем магией остановил ему сердце» - оторвавшись от руки, я посмотрел в стакан с чайфом и увидел, что по моему лицу, в это время, текла одна слеза. Вытерев её, я закончил: «Тогда я понял, что не смогу быть таким... человеком, который будет причинять бессмысленную боль».

Агни подлетела ко мне и и прижалась к моей груди. Не смотря на то, что она горела, мне было не больно... Через миг она от меня отскочила и стала жалобно просить прощение, на что я ответил: «Нечего», - и протянул ладонь, на которую она села, убрав свое свечение, нежно гладив ей, я закончил: «Мне уже не больно...»

В мою дверь кто-то постучал, и я, быстро проснувшись, спросил: «Кто там?», на что мне сказали: «Вам письмо от Ричарда Ор Дито». Открыв дверь, перед мной предстала девчонка лет четырнадцати с сумкой через плечо. Видимо курьер. Она протянула мне свиток, а я взял его.

«Минуточку», - проговорила она, начав копаться в сумке. А в это время я разглядел на её шеи рабскую печать: «Вот, заполните», - протянула она мне планшет. Быстро пробежав по нему глазами, понял, что она мне дала извещение об получение. Заполнив его, я его отдал обратно. Свою очередь она проверила правильно ли я заполнил.

«Понимаю, что мой вопрос может быть грубым, но все же, откуда вы знаете грамотность?»

- задал я ей вопрос.

«А?» - недоумённо переспросила она, как резко поправила воротник и сказала: «Хозяин не нужны тупые рабы», - на что я лишь хмыкнул, закрывая дверь.

Сломав печать, стал читать письмо. Почерк, на удивление, был строг, лишён разных завитушек и крючков, которыми так любили пользоваться «золотые» детки. Ричард писал, что он остался доволен проделанной мной работой в роли алхимика и не только. Потом шли короткие, лишённые всякого лицемерия, похвалы, а затем приглашение на бал, который состоится через два дня. А в конце он говорил, что очень хотел меня бы увидеть там...

Не будем расстраивать будущего нашего работодателя. Достав из письменного стола чистый свиток, стал писать ответ: «Мол, я согласен прийти на бал, сказал, что не достоин такой похвалы от него, и хотел бы предложить ЕМУ свои услуги алхимика», - не забыв это всё приправить шёпоткой чистого уважения. Дописав письмо, в конце поставил свою печать, капнув в нужное место раствором, пятно которого образовало «мою» печать. Свернув свиток, открыл дверь и увидел, что девушка некуда не ушла, а продолжала стоять за дверью.

На мой немой вопрос она ответила: «Мне велено доставить ваш ответ», - «Кем?» - «Ричардом Ор Дито». Я отдал письмо, она же опять протянула планшет. Пока заполнял уведомление, мимолётно взглянул на девушку, она как-то странно смотрела на свиток, а из её глаз исходило слабое свечение.

«Интересно», - подумал я, заканчивая заполнять документ.

Просмотрев свиток и не обнаружив в нём отсутствие всяких магических знаков и символов, я его положила в сумку.

«Надеюсь это всё?» - спросил Шеркон, на что ему дан был ответ: «Да. Будут какие-либо просьбы?» - «Нет. Доставка письма в целостности и сохранности, а к тому же в кратчайшие сроки, в твоих же интересах», - закончил он разговор опять закрыв дверь.

Только выйдя из общежития и зайдя в переулок, я дала волю чувствам: «Черт тебя побрал Шеркон! Как ты смог разглядеть печать моей госпожи, когда она была скрыта ЕЙ САМОЙ?!» - ударив ближайшую стену, прошипела я, не заметив боль в кулаке от удара. На стене после этого осталась вмятина и кровавый след от разбитых моих костяшек пальцев. «КТО ТЫ ТАКОЙ?!»

Вытащив из сумки письмо Шеркона, я аккуратно его развернула, чтобы не потревожить печать, и стала его читать: «Мистер Ричард... я согласен...прийти на...бал...», - это единственное, что я найти в этом письме. Здесь не использовался ни один способ шифрования, известный мне, скрытых символах с помощью магии или алхимии. Черт! Это ОБЫЧНОЕ ПИСЬМО!

Успокойся...успокойся...Шеркон идёт на какой-то бал, проводящий в скором времени. Там-то я и получу ответ. А сейчас мне нужно идти к этому...куску мяса, предать ему письмо...

Подождав пока она уйдёт, я подошёл к кровати и вынул из матраса кошель с деньгами, что заработал за время похода: тридцать лордов за участие в компании, пять лордов с продажи ингредиентов и ещё двадцать лордов мне накинул Ричард за мои «заслуги». И того у меня сейчас в распоряжении имеются сбережения в размере семьдесят серебрянных и тридцать две медных монет. По идее, я уже могу снять свою комнату, что будет мне стоить, в среднем, десять лордов за декаду. Затем подошёл к сундуку, чтобы посмотреть сколько у меня осталось костюмов. Из пяти купленных, остался один, если не считать тот, который я сейчас ношу. Что-то они быстро уходят от меня, и это плохо, так как один хороший костюм стоит две

серебряных.

Решив купить ещё одежду, отправился к столовой, чтобы позавтракать. В столовой как обычно было малоллюдно. Заказ блюда, сел за свой стол. Закинув руки за спину и закрыв глаза, я стал медитировать, чтобы эффективно потратив свободное время, как вдруг услышал: «О Виктор, привет. Можно присоединиться к трапезе?» - это была Вита.

«Конечно», - проговорил я, открыв один глаз и рассмотрел её. Она была одета в черные брюки, кожаный корсет и белую рубашку, на грудной карман которой был прицеплен странный значок, а поверх неё, в районе груди, находился крест интересной формы на цепочке.

«Спасибо», - сказала она, присаживаясь: «Можно задать вопрос?»

«Ну...

«Как ты разобрался с теми вампирами в подвале?»

«Не посчитай меня грубым, но что ты там делала?» - задав вопрос на вопрос, сказал я, убирая руки с головы и опёршись об стол.

«Я нахожусь в ордене Единства», - гордо проговорила Вита, выпячивая грудь, тем самым показывая свой крест: «Он был основан с целью уничтожения вампиров, в начальные годы Войны с ними. Я являюсь охотником на вампиров и была причислена к отряду патрулирующий окрестности Аветна, но к сожалению попал в засаду, где выжила я и маг, но его убили при допросе» - печально закончила она. Видимо ей больно про это говорить. Ну что? На истину я отвечаю истиной.

«Ты знаешь как убить вампиров?»

«Да. Для этого нужно поразить его сердце специальным колом, который пробыл в священной воде как минимум три дня.

«Помимо данного способа есть другие: второй - оторвать голову и вырвать сердце, третий - расчленил, и четвёртый - сжечь», - начал я: «Отвечаю заранее, я знаю множество различных зелий, среди которых точно есть зелье, улучшающее физические возможности» - закончив говорить, взглянув её в глаза. В них был удивление и недоумение.

«От куда ты это знаешь?»

«Когда тебя лишают всего, что ты берёг и ценил, то желаешь это же сделать с ними», - леденящим голосом проговорил я, вгоняя Вита в шок.

«Значит...», - не закончила она, как вдруг к нам подошёл официант и подал наши заказ.

«Давай больше не будем говорить на эту тему», - уже привычным ей голос сказал я, заканчивая наш разговор: «Давай уже позавтракаем».

Он... он... Вечный охотник...

Я многое слышала и читала об них: они охотятся на вампиров днём и ночью, они не испытывают ни чувств, ни эмоций, так как у них отобрали всё, что могло принести радость. В их рядах часто можно увидеть детей - сирот, взрослых, лишённых семьи. С помощью магии и эликсиров они ровнялись, а иногда и опережали, по силе вампирам. Но за это они платили высокую цену... они отдавали собственные души, становясь монстрами по хуже врагов.

Был Охотник, чей портрет и имя были выжженные из манускриптов истории Шести Королевств. Остались лишь нечёткое описание его внешности и его оружие... кнут, чей удар, словно лезвие самого острого меча, рассекал тела вампиров. Из-за силы

Я видела, что Виктор сделал в том подвале, и это схоже с описанием следов битвы Охотника. Либо он его сын, либо владеет этим кнутом, или и то, и другое.

Позавтракав, я вышел из столовой и направился в торговый район. Идя по улицам Авента, невольно жадно вдыхал в себя свежий воздух. Я редко выбирался на улицу подышать или же

мне не хватало времени. Обычно мой путь был таким: дом - библиотека - дом, дом - библиотека - сад - дом, и раз в декаду сюда втискивалась академия, и даже моя дорога к пещере нечего не могла поделаться. Я уже отвык от запахов выпечки, духов., Креон, я даже соскучился по запаху помоев, текущих по улицам, словно реки.

И вот, наконец, передо мной возник двухэтажное здание с вывеской в форме рулона ткани и ножниц и с надписью «Хьюго и сыновья». Открыв и зайдя в дверь, меня обволокла уютная полутьма. На звон колокольчика, привешенного к двери, из соседней комнаты показалась голова Томаса, младшего из братьев, ему только что исполнилось семнадцать.

«Здравствуйте, Господин!» - тут же проговорил он, оказавшись за прилавком, ловкий проныра: «Вам как обычно?»

«Да», - томно вдохнув, проговорил я.

«Ричи», - позвал он Ричарда, старшего сына своего брата Варина: «Принеси, пожалуйста, три комплекта костюма холодных тонов без жилеток», - попросил он выглянувшего мальчонки десяти лет, на что тот кивнул и скрылся.

«Мне так же хотелось сделать заказ», - сказал я, отсчитывая монеты, потраченные на покупку.

«Какой?» - спросил Томас, достав из под прилавка книгу.

«Полный комплект строгого костюма. Без украшенный и прочей мишуры. Срок - три дня»

«Вы понимаете, что...»

«Надо доплатить? Конечно», - сказал я, принимая книгу и перо, и написал свой адрес и расписался.

«Что-то ещё?», - спросил Томас.

«Нечего», - проговорил я, принимая от Ричи корзинку с одеждой, а перед дверью прибавил: «До свидание».

Вильгельм пропал, и это точно. Уже прошло три дня, а он не был найден. Последний раз его видели в лагере, где он подрался с Виктором. Отец даже перенёс бал ради поисков своего любимого сына, а если бы и мог, то отменил вовсе его. Если честно, мне всё равно на Вильгельма, но он всё же мой брат, а значит и я должна искать его, хотя это уже бесполезно.

Кира, из-за пропажи Вильгельма, впала в депрессию, так как он был единственным человеком, с которым она могла нормально общаться. Хотя как общался, использовал было бы точнее, но это для неё было всё равно.

Я была в Ботаническом саду, в своём тайном уголке, где никто меня не найдёт. Это место служит мне нирваной и тренировочным полем. Здесь был шатёр, остатки костра, пара деревянных мечей, кукла для битвы и всё. На данный момент я тренируюсь в использование меча и магии одновременное, а точнее использование светочей в ходе битвы. Узнав от Виктора про возможность их дисбаланса при контакте с элементарной манной, мои попытки заключались в создании светоча, разрезания его мечом с магическим лезвием и отталкивание его в сторону противника, которые были весьма успешны. За три часа, что заняла тренировка, в моей голове уже сложилась тактика ведения боя подобным стилем и парочка приёмов.

Создав водный шар и развеяв его над своей головой, я смыла с себя пот и пыль, что прилипла к моему телу. Только вытерев волосы, справа от меня зашуршали ветки. Так как сейчас на мне лишь штаны с широкими штанинами и лента, прикрывающая грудь, я решила спрятаться за дерево. Спрятавшись, стала искать источник шума, но он выдал себя сам: «Ну и зачем ты меня сюда притащила, Агни?» - это был голос Виктора, который через миг вышел из кустов, а перед ним вылетела сфера огня и пролетела пару раз над поляной.

Он был одет в грубые штаны и рубашку, за спиной была сумка, а пояс был увешан разными

подсумками. «Да что ты говоришь», - с сарказмом он произнёс, обращаясь к сфере: «Давай сначала соберем ингредиенты, так как очистив это место от обильных следов манны, он вскоре всего погибнут», - скинув сумку, он стал собирать ягоды, травы и прочее интересных алхимиков вещи.

«Что я могу сказать о маге, который был здесь, судя по манне?» - спросил он, срывая цветы возле шатра: «Данный маг скорее всего девушка лет около двадцати, или же парень таково же возраста с гипертрофированным чувством красоты», - усмехнулся он: «Так как потоки манны аккуратными и чёткими движениями, а удары наполнены силой равна на столько, чтобы победить, но не убить противника. Хотя сейчас это граница этих двух совершенно разных вещей размыта» - с горечью произнёс Виктор, переходя к кустикам возле костра.

«А судя по тому», - сказал он, вынимая пробирку с водой: «Что в воде Гейгера появились кристаллики льда, могу сказать, что лидирующим элементом мага является лёд».

Встав и осмотрев поляну, Виктор проговорил: «Ну вроде всё. Пора приступать». Он вытащил из подсумка пакетик с порошком и высыпал его на ладонь, резко дунул на него, образовав облако порошка, и быстро приблизив лицо туда, с шумом вдохнул в себя. Его кожу лица наполнили белые линии, которые через миг волной перешли в глаза, наполнив их. Виктор хлопнул ладонями и потёр их. Он провёл руку в сторону, ладонью повернутой в противоположную сторону, поднял руку и резко двинул локтем, предплечьем сделав вертикальную линию, и начал дуть синий ветер, который стал объединяться в шар в его ладони. Когда же шар был готов, Виктор его подкинул, из-за чего сфера дёрнулась, но когда шар опять оказался в его рук, то она успокоилась.

«Испугалась?» - со не скрываемым смехом он произнёс: «Успокойся. А на твой вопрос, что я могу ещё сказать, то больше здесь дополнить нечего», - закончил он смотря в шар, как вдруг дополнил: «Хотя.. подожди...» Он коснулся двумя пальцами левой руки шара и толкнул ими его от себя, из-за чего шар разделился на полоски. Пока он их перебирал, я не верила своим глазам. Виктор манипулирует потоками манны, тем малым, что боги дали нам, и что использовать могут лишь архимаги или, по силе, почти равные им. Пока я находилась в недоумении, он вытащил от туда пару красных капель: «Кровь», - серьёзным тоном он произнёс, пока капли крови приближались к его ладони и не всосались в кожу: «И плоть».

Полминуты он просто стоял, о чём-то думав. Затем же начал медитировать, плавно переводя к бою на кулаках. Пока он медитировал, я смогла отделить и разглядеть каждый поток. А то как он вёл бой. Это был не просто бой на кулаках, это был бесконтактный бой. Особенность этого боя заключается в том, что удары наносит и так же принимает не физическое тело, а аура человека. Но аура Виктора не просто наносила удары, она их делала сама, без воли хозяина. Когда же он закончил, то сказал: «Нельзя чтобы в теле присутствовала чужеродная манна, так как это может плохо сказаться на теле и на душе», - разомнув руку, Виктор продолжил: «Плоть и кровь в манне - это не так уж и плохо. Это просто говорит, о том что у неё есть травмы в духовном теле. Пара сеансов в ванной из отвара специальных трав, и дело готово. Но то, что при таких рода трав, крои больше, чем должно было быть. А это говорит о том, что её отравили, или травят. Травят ядом, разлагающий душу», - бледнея, проговорил Виктор, поднимая и перекидывая за спину сумку с травами: «Да и делает это не просто какие-то сосунки из богатеньких, а опытный токсиколог, так как если дозу сделать чуть выше нужного, то она бы загнулась сразу же, и получается, что заказчикам не нужна её смерть попусту. А значит они хотят её убить чужими руками, отсекая хвосты, ведущих к ним и при этом в нужное время. Яд же они используют в качестве той гарантии, что она наверняка умрёт», - развернувшись в сторону чащи Виктор рассудил.

«Конечно же нет! Я не пойду спасать её!» - раздражённо сказал он: «Я ясно уяснил, что благими намерениями проложена дорога в бездну», - и ушёл в дебри сада, а вместе с ним и сфера.

Выждав пару минут, я вышла из своего укрытия. Что же это получается? Виктор не только алхимик, но и маг, да не какой-то, а уровня если не магистра, то ученика магистра - это точно. Но им стать в столь юном возрасте... Он что-то говорил про то, что он чётко понял, что добрыми делами выстелена дорога в бездну. А возможно ли то, что между его бледнотой и данной фразой есть объединяющий смысл? А этот яд, разлагающий душу? Или он знает его рецепт, или он же им и был отравлен? Но кто же он тогда?

С такими мыслями я пришла к себе в комнату и заперла дверь. Если верить словам Виктора, то меня всё время травят, но кто и зачем?

Заморозка работы над книгой

Я принял решение о заморозки работы над моей книгой, принятое решение было для меня трудно, но всё же я решил это сделать и вот почему:

Во-первых, оценки. Да они есть, но они не выражают НИЧЕГО, т.е. 10 из 10, 9 из 10 для меня ничего не значат, так как мне более важно, чем оценка подкреплена: каким-то комментарием про украдено, красиво написано и т.д. или же мнением: у автора прекрасно получились пейзажи, но херово вышла проработка персонажей. Да черт, когда я сделал ошибку, взял для файла скачивания пролог старой редакции, мне НЕ НАПИСАЛИ, а нашёл я эту ошибку, когда стал проверять ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ.

Во-вторых, комментарии... их нет. Как я описал выше, меняважно выше мнение, так как данная книга является для меня началом моего пути как писателя, потому что раньше я писал лишь стихи. Мне без разницы, сколько человек читает, мне важно, КАКОГО ИХ МНЕНИЕ о моей работе.

В-третьих, мотивация. Для меня мотивацией ваши оценки и отзывы, они подталкивают меня *оторвать задницу* и продолжить писать, так как я ещё та *ленивая сволочь* 😊

Что хочется сказать в итоге, я НЕ ПРЕКРАЩАЮ работать над книгой, я лишь сообщаю то, что РАБОТАТЬ НАД СВОЕЙ КНИГОЙ Я БУДУ МАЛО, пока либо не появится мотивация либо же не найду другой сайт, где выпущу книгу и опять начну писать. Новые главы могут выйти, но это мало вероятно.

[Страница книги Выродок алой крови в интернете](#)